

России в период грузино-осетинского конфликта, когда СМИ в США и Европе оказались под контролем власти и принялись «обрабатывать» граждан в духе советской, сталинской пропаганды.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб., 2002.

Ведерников П.В., г. Екатеринбург

ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время феномен гражданского общества является объектом значительного числа исследований. Более того, термин «гражданское общество» стал достаточно частым элементом дискурса представителей политического класса и государственной бюрократии.

Тем не менее, уровень информационно-аналитического обеспечения данной проблемы оставляет желать лучшего. С одной стороны, не многие из представителей государственной власти, декларируя необходимость развития (а в большинстве интерпретаций – формирования или построения) гражданского общества в России, понимают суть употребляемого понятия. С другой стороны, редкий российский гражданин сможет с уверенностью идентифицировать себя в качестве субъекта гражданского общества, а тем более, ясно описать суть отношений, субъектом которых, он как предполагается, является.

При этом, к сожалению, на повестке дня стоят не совсем своевременные вопросы о том, как сформировать гражданское общество в России, какие факторы на этот процесс влияют и т.п.

Думается, однако, что куда более уместным является расширение и качественное улучшение знания о сущности (содержании) гражданского общества. Представляется важным акцентировать внимание на ряде еще не решенных методологических вопросов, которые по принципу «снежного кома» обрастают новыми вопросами и проблемами, что в результате приводит к формированию ограниченных, часто ошибочных представлений (или мифов) о гражданском обществе.

Утвердившиеся в современной науке подходы к определению сущности, структуры и функций гражданского общества обладают недостаточным потенциалом дальнейшего изучения феномена. При этом, на основании именно этих принципов, происходит оценивание и прогнозирование степени развитости гражданского общества. Речь в данном случае идет об организационном (структурном), функциональном и социокультурном подходах.

Так, согласно *организационной* интерпретации, изучение гражданского общества часто сводится к выявлению количественных созданных гражданами общественных объединений и степени их активности. Данный подход близок также к формально-юридическому пониманию гражданского общества, присущему представителям государственной власти. *Функциональный* подход определяет гражданское общество через его взаимодействие с органами государственной власти, представителями «политического общества», наделяя первое функциями делегирования полномочий правящей элите, а главное контролю выполнения ее обязательств. В социокультурном подходе гражданское общество выступает скорее как феномен культуры, как некая историческая форма существования социума. Не секрет, что в этом случае чаще всего речь идет о евро-атлантической цивилизации.

Однако при проекции указанных выше подходов на реалии общественного развития современного российского (равно как и любого другого) общества неизбежно возникает ряд проблем. Так, в одном случае, совершенно не понятен статус граждан, не участвующих в деятельности того или иного общественного объединения. А ведь именно эти граждане составляют подавляющее большинство. Если верить опросам общественного мнения, то по разным подсчетам совокупная группа активистов сектора НКО/НПО в России насчитывает от 1 до 5 процентов. В другом случае, признаваемое аполитичным большинством российских граждан, видимо, также не достойно носить почетный статус субъектов гражданского общества.

В связи с этим, возникает несколько вопросов. В частности, может ли хотя бы один гражданин, формально наделенный равными с другими гражданскими и политическими правами, быть исключенным из гражданского общества? Насколько перспективны в исследовательском плане количественные критерии и нормативные теории в том, что касается феномена гражданского общества?

Нисколько не умаляя значение указанных методологических подходов, представляется, что «вне игры» в этих случаях остается смыслообразующий элемент – конкретный гражданин, без которого гражданское общество не может иметь смысла и перспектив к реальному, а не формальному существованию.

Увлеченный нормативной составляющей известных теорий о гражданском обществе исследователь часто попадает в ловушку определенного дискурса, выдвигая не передний план идею и забывая о факте. Однако гражданское общество должно рассматриваться не как нечто должное, а как сущее. Только изучение деятельности конкретных, сформированных по различным признакам групп граждан может помочь выявить реальное состояние дел в гражданском обществе. Не стоит забывать, что гражданское общество может быть только таково, каковы сами граждане, составляющие его.

Примененный к реалиям общественной жизни «светлый» образ гражданского общества часто выступает скорее как миф, а не как научный термин. В этом случае выявление несоответствий теории и практики приводит к ошибочным мнениям, что гражданское общества нет, либо оно находится в зачаточной стадии, либо что оно сильно страдает от того или иного недуга.

В качестве примера следует привести, скорее всего, самое знаковое «несоответствие». Так, в результате социально-экономических и политических преобразований последних 20 лет в России существенное изменение претерпела правовая система, изменился статус и основания деятельности гражданина в государстве. Активное обсуждение вызвала проблема становления (а в некоторых интерпретациях – формирования) в России гражданского общества. В связи с этим отмечаются, по крайней мере, два ключевых вопроса: насколько государство готово гарантировать «дарованный» гражданину набор прав и обязанностей; и насколько готов сам гражданин, во-первых, принять, а, во-вторых, воспользоваться этим набором прав и обязанностей.

Закрепленное в законе и ставшее одним из ключевых элементов в теории гражданского общества понятие правоспособности не смогло, тем не менее, учесть степень *готовности* или *желания* личности воспользоваться обретенным правовым статусом. Таким образом, правоспособность правовая не всегда тождественна правоспособности фактической.

Одна из методологических проблем, во многом определившая возникновение вопросов о соответствии законодательно закрепленных прав и обязанностей реаль-

ным возможностям и интересам граждан, заключается, прежде всего, в определении сути понятия «гражданин», без которого не имеют смысла ни гражданско-государственные отношения, ни процессы и отношения, складывающиеся в рамках гражданского общества.

Представляется, что необходимым, если не ключевым, элементом в системе познания гражданского общества, должен стать субъектный, личностный подход, способный аккумулировать исследовательский потенциал ряда научных дисциплин, центральное место в которых занимает изучение личности.

Исходя из этого, уместнее говорить о видовом различии гражданского общества – об уникальных особенностях, которые определяются всей полнотой и многообразием форм личностного развития, равно как и межличностного взаимодействия.

Газизуллин А.М., г. Уфа

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ И ПРАВСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ В ПОЛИТИКЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема мифов в современном мире так же сильна как собственно и раньше, когда господствовало мифологическое представление. В античности мифы были связаны с богами, в средние века мифом был Бог. Сегодня мифами является все то, что это отрицает – идеология. Откровенно говоря, современная эпоха пусть и официально имеет своей мировоззренческой установкой науку, все же оно так же мифологично как и предыдущие эпохи. Миф – это универсальная черта любой эпохи.

Саму идеологию можно разделить на два типа: идеология духовного (религия, наука и зачастую искусство) и идеология социального (политика, экономика). Социальная сфера в данном случае – это окружающее человека общество, со всеми ее сферами жизни.

Однако и в первом и во втором случае есть одна универсальная характеристика, которая лежит в их основании – утверждение, что именно они способны дать обществу все самое лучшее. В этом проявляется их мифологичность.

Политика не является в данном случае исключением. Как любой другой тип общественной жизни, она всегда создает иллюзии и мифы, которые общество с удовольствием “съедает”. Современный человек верит в силу и мудрость авторитета личности. Личность авторитета в политике – это личность, которая способна внушить людям, что она способна решить их многие проблемы. Для этого лишь требуется, чтобы эти люди отдали себя на благо чего-то наивысшего, и безоговорочно подчинились авторитету.

С эстетической точки зрения все это выглядит прекрасно. Верить в светлое будущее – это примерно, то же самое, что читать современный кем-то написанный роман о красивой жизни, где жизнь изначально затруднена определенными проблемами, но найдется обязательно какой-нибудь герой, который все эти трудности преодолеет. Вот тогда жизнь и становится “прекрасной”.

На самом же деле, это всего лишь выдумка, которой пользуется художник. В политике происходит то же самое: главное красиво все описать, а все остальное не имеет особого значения. И если человек “попадается” на эту эстетическую уловку, то политик достигает своей цели.

Это хорошо видно на примере идеологий, которые существуют в обществе: либерализм, коммунизм, фашизм, исламизм и т.д. Каждая из этих идеологий рисует прекрасное будущее, но оно возможно лишь якобы только тогда, когда каждый че-